

А. В. ПОЗДНЕЕВ

Песни-акrostихи Германа

Имя Германа как автора песен-акrostихов до сих пор в литературе не упоминалось. Вместе с тем этим автором написано свыше 1600 стихов. Деятельность его связана с Ново-Иерусалимским монастырем. В стихотворной летописи монастыря автор ее, Никанор, называет Германа «келейником» патриарха,¹ а затем «строителем»² (ведующим монастырскими вотчинами) и причисляет его к монастырским «начальникам и уставщикам» (регентам хоров, или по-гречески типикариям). В архиве монастыря сохранились документы, из которых видно, что Герман был 1) «строителем» в 1673—1675 и 1678—1681 гг. с перерывом в 1675—1678 гг., когда он был разжалован за участие в «срыве казенной печати», и «на соборе при всей братии» был бит «шелепами за... бесчинство»;³ 2) архимандритом — с 1681 г. Но в 1680 г. Герман вновь ставит свою подпись — «строитель-старец» — под челобитной на царское имя, содержащей просьбу о возвращении Никона,⁴ а 25 августа 1681 г. «ученик святейшаго Никона», как пишет о Германе дяк И. Шушерин, погребает патриарха, став к тому времени уже архимандритом. Еще иподьяконом Герман был близок патриарху Никону. На картине в Новом Иерусалиме, написанной западноевропейским живописцем Вухтерсом, он изображен в числе семи учеников Никона.⁵

Герман быстро проходит путь от келейника до архимандрита и умирает 11 декабря 1682 г. в возрасте едва ли старше 40 лет, будучи хорошо известен царю Федору Алексеевичу. Дошедшее до нас завещание Германа⁶ рисует нам его как человека ученого, знавшего не менее трех иностранных языков, интересующегося вопросами стихотворства, любителя пения и музыки. Среди завещанных им книг были духовные и светские: Часослов греческий, Алвар латинский, представляющий собой грамматику с пособием, как писать стихи,⁷ польская «Библия Иеронимова перевода», польские псалмы, жития святых на польском языке, «Книга

¹ Арх. Леонид. Историческое описание... Воскресенского монастыря. — ЧОИДР, 1874, кн. 3, стр. 34 (отдельная пагинация).

² Там же, стр. 34.

³ Там же, стр. 58, 60, 549—554.

⁴ И. Шушерин. Жизнеописание патриарха Никона. М., 1830, стр. 186; Арх. Леонид. Историческое описание... кн. 3, стр. 42 и сл.

⁵ И. Грабарь. История русского искусства, в. V. М., 1909, стр. 99—100; История русской литературы, т. II, ч. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 167. Портрет, очевидно, был создан до 1665 г., судя по тому, что на нем был запечатлен архимандрит Герасим, умерший в 1665 г.

⁶ Вахр 451.

⁷ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, ч. 2. СПб., 1900, стр. 27—34. У Симеона Полоцкого и Епифания Славинецкого тоже хранился Алвар.

печать польская» Александра Гваньини, книги киевского простого пения и лечебники. Любопытно, что Герману, занимавшемуся стихотворством, принадлежала лютня, светский западный музыкальный инструмент. Показательно также, что наследниками библиотеки Германа оказываются иеродьякон Дамаскин, составитель дошедшего до нас рукописного песенника начала 1680-х годов (ГИМ 1743), и Иван Шушерин, автор жизнеописания Никона.

Перу Германа принадлежат три эпитафии. Таковы его силлабические вирши с акростихом, помещенные на могильном камне патриарха Никона,⁸ и, по преданию, сочиненная им самим эпитафия на собственное надгробие.⁹ Однако более совершенны и представляют значительно больший интерес его песни-акростихи. В настоящее время нам известны 14 рукописных песенников второй половины XVII—начала XVIII в.,¹⁰ среди которых находится 14 песен-акростихов с именем Германа. Одни из сборников дошли до нас полностью, другие утратили из своего состава целые куски (ГПБ Q. XIV. 25, ГИМ 1938 и др.), от третьих остались лишь несколько листов (БАН 45.8.195). Сохранность песен в сборниках также различна. В одних, как например в сборнике ГИМ 2469, отсутствует ряд стихов в конце песен; иногда песни помещаются в дефектном виде или приписаны позднее и не относятся к основному составу сборника (см., например, конец сборника ГБЛ 9498). Общими чертами всех этих сборников являются: единый состав духовных и светских песен — они почти все написаны силлабическим стихом с трехголосным напевом с нотами к каждой песне.

С именем Германа связаны 12 песен-акростихов из 5 старейших песенников (ГБЛ 10.944, Погод. 1974, ГИМ 1743, ГИМ 1938, БАН 45.8.195), 13-я («Федор славный воевода») в песеннике 1680—1690-х годов и 14-я уникальная («Радуйся, благодатная») в сборнике начала XVIII в. Естественно, что песни Германа посвящены духовным темам, но это не умаляет их литературного значения. Большая часть из них гимнологические, с восхвалением бога, богородицы, с рассказами о житии воспеваемых святых или о событиях, связанных с церковными праздниками, две из них (№№ 1 и 10) — покаянные. Вот их перечень:

№ 1. «Господи, воззвах тебе, услыши мя» (10 вар.) с простейшим акростихом «Герман монах, моляся, писах»;¹¹

№ 2. «Радуйся, дево, сына бога смеле» (7 вар.) с 2 акростихами: а) «Радуйся» и б) «Благодатная, господь с тобою, Герман вопию»;¹²

№ 3. «Ангельскую днесь вси радость» (9 вар.) с 2 акростихами: а) не разобран, б) «Герман сне написа»;¹³

⁸ Собр. Барсова, №№ 895 и 896.

⁹ Арх. Леонид. Историческое описание... кн. 3, стр. 100; кн. 4, стр. 127—129.

¹⁰ ГБЛ 10 944, Погод. 1974, ГИМ 1743, ГИМ 1938, БАН 45.8. 195, Погод. 426, Хлуд. 126; ГПБ Q. XIV. 25, ГИМ 2469, Щук. 61, Тит. 1972, Син. 927, Унд. 927 и ГБЛ 9498. Кроме того, в сборниках находятся песни, сочиненные Аникием, Василием, Никанором, Дамаскиным, Герасимом и другими, жившими, как и Герман, в Ново-Иерусалимском воскресенском монастыре; отдельные из них, возможно, принадлежали Епифанию Славинцкому (см.: В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, ч. 2, стр. 40), перевод 5 глав «Песни песней», месяцеслов (отличный от составленного Симеоном Полоцким) и песенный перевод 23 псалмов Давида (отличный от переводов «Рифмотворной псалтири»), книжные песни, написанные русскими буквами на польском языке (сюда вошел ряд псалмов Давида в переводе Яна Кохановского, выдающегося польского поэта-гуманиста эпохи Возрождения), и песни, переведенные с польского языка.

¹¹ ГИМ 1743 № 58 и др.

¹² ГИМ 1743 № 206 и др.

¹³ Погод. 1974 № 147, ГИМ 1743 № 304 и др., «Калики переходные». № 404.

№ 4. «Веселия день и спасения днесь» (11 вар.) с 2 акростихами: а) «Воскресением и обновлением писа, веселяся, Герман, моляся, монах у креста, тем и не преста» и б) «типикарь»;¹⁴

№ 5. «Христос рождается, славите» (9 вар.) с 2 акростихами: а) «Христу пение и восхваление, Герман писах, поя и скончах» и б) «у став щ и к»;¹⁵

№ 6. «Блаженству тезоименитого» (6 вар.) с 2 акростихами: а) «Блаженному Макарию Герман, моляся, вопию» и б) «Моли бога о мне»;¹⁶

№ 7. «Да воспримут ныне горы радость» (5 вар.) с 2 акростихами: а) «День празднества веля торжества, празднуя, пишаше, Герман ликоваше» и б) «Воскресенский»;¹⁷

№ 8. «Все земнороднии внушите» (5 вар.) с 2 акростихами: а) «Во печали воспою Николая восхваляю, ему Герман монах, упоая восписах» и б) «строитель»;¹⁸

№ 9. «Небо радуется согласно» (5 вар.) с 2 акростихами: а) «Николаю воспеваю, радуясь в скорби» и б) «Писал Герман строитель, печали обдержажши велико вид...» (конец не расшифрован);¹⁹

№ 10. «Память предложити смерти» (5 вар.) с 2 акростихами: а) «Плавающая водою, омиваема тою, зря ту умерша писаша вирши, Герман ридая, поя и вздыхая» и б) «Маия месяца болезнен»;²⁰

№ 11. «Радуйся, благодатная, ангел царю дарованная» (1 вар.) с 2 акростихами: а) «Радуйся, благодатная» и б) «Господь с тобою, Герман пою»;²¹

№ 12. «Радуйся, ходатаице ангел и человек» (8 вар.) с 2 акростихами: а) «Радуйся, благодатная, господь с тобою» (этот акростих двойной: читается сверху вниз и одновременно слева направо) и б) «письмо се Германе»;²²

№ 13. «Феодор, славный воевода» (5 вар.) с 3 акростихами: а) «Феодора восхваляю, да защитит умоляю царя тезоименного Феодора усердного», б) «убоги чернец Герман» и в) «лета семь тысяч сто осмдесят шестаго во осмы день иуния»;²³

№ 14. «Радуйся зело, дщи Сионя» (8 вар.) с 2 акростихами: а) «Радуйся, пастирю великий, о Никоне, торжеством днешним, отче наш» и б) «рекли вси: иеромонах Герман»;²⁴

Содержание песен-акростихов Германа не исчерпывается религиозной сущностью. Перелагаемые в них псалмы подвергаются авторской переработке, как это происходит с первой песней-акростихом, написанной по мотивам 140-го псалма.

Гимнологические песни-акростихи Германа связаны с современностью и прежде всего с именем и деятельностью патриарха Никона. Песня «Радуйся зело, дщи Сионя», очевидно, является отзвуком событий 1681 г., когда царь Федор разрешил бывшему патриарху Никону вернуться в Ново-Иерусалимский монастырь. С его памятью связана и 6-я

¹⁴ ГИМ 1743 № 34 и др., «Калики перехожие» № 416.

¹⁵ ГИМ 1743 № 262 и др., «Калики перехожие» № 278.

¹⁶ ГИМ 1743 № 316 и др.

¹⁷ ГИМ 1743 № 65 и др., «Калики перехожие» № 346.

¹⁸ ГИМ 1743 № 337 и др.

¹⁹ ГИМ 1743 № 140 и др., «Калики перехожие» № 187.

²⁰ ГИМ 1743 № 187 и др.

²¹ ГБЛ 9498 № 124.

²² ГИМ 1743 № 214 и др.

²³ Погод. 426 № 161 и др.

²⁴ ГИМ 1938 № 186 и др.

песня «Блаженству тезоименитого», обращенная к Макарию Унженскому, в монастыре которого начал свою монашескую жизнь Никон. Три песни-акrostиха (№№ 3, 4 и 14) сложены в похвалу празднику живоносного воскресения Христова, которому посвящена церковь Ново-Иерусалимского монастыря.

В некоторых песнях отчетливо выступает личный момент. Такова 10-я покаянная песня-акrostих «Память предложити смерти» (акrostих — «Маия месяца болезнен»):

Гроза же, яко днесь, приде мне многая,
Предложена память о смерти горкая.

В песне передается личное осознание автором своей греховности и его скорбь: «Аз же, таковая зряй, како не рыдаю?»; «Аз же помышляю грехов моих пучину» и т. д.

Особый интерес представляет 13-я песня «Феодор славный воевода», в которой намечается переход от песен духовных к песням светским, панегирическим. Как на иконах раннего Возрождения рядом со святым рисовался в уменьшенном виде заказчик иконы, так и в этой песне первые 16 строк обращены к патрону царя Федора, святому Феодору Стратилату, а последние четыре посвящены самому царю Федору.

Песни-акrostихи Германа дают возможность видеть в их авторе достаточно умелого стихотворца — мастера акrostиха. Чаще всего они написаны силлабическим стихом.

Исключительный интерес представляет наличие в отдельных его песнях правильных силлабо-тонических стихов — лет за 60 до реформы Тредьяковского—Ломоносова; например (№ 3):

Ангельскую днесь вси радость,
Человеческую сладость...
Пиво новое пиюще,
Песнь веселую поюще,
Светится, светися, новый
Иерусалиме добрый.

Правильный четырехстопный хорей этих песен — характерный песенный размер. Другие части этой песни сложены силлабическими стихами. Следовательно, для Германа силлабо-тонические стихи являлись частным случаем силлабики и принципиальное отличие одних от других он еще едва ли понимал, факт, свидетельствующий о поэтической интуиции автора-песнетворца.

Небезынтересно и строфико-ритмическое строение песен Германа: первые его 4 песни сложены простыми 11-, 7- и 6-сложными стихами. В более поздних песнях простые (9- и 13-сложные) размеры заменяются сложными (в песне «Ангельскую днесь вси радость» — 5-стишная строфа типа 8 + 8 + 8 + 8 + 4, «Веселия... день и спасения днесь» — 6-стишная строфа типа 11 + 11 + 11 + 11 + 11 + 13, «Феодор славный воевода» — 5-стишная строфа типа 9 + 9 + 10 + 9 + 9 и т. д.). Особенностью ряда песен оказывается помещение рефрена в середине стиха, с большим числом слогов, чем в остальных стихах. О поэтическом мастерстве Германа свидетельствует почти полное отсутствие в его стихах «вольностей» (*licentia poetica*). Он допускает, пожалуй, единственное нарушение подобного рода, когда употребляет вместо русской формы «человеков» — польскую «чловеков». Однако Герман употреблял в песнях бедные или неточные рифмы. Хотя у Германа встречаются каламбурные (всех — жития бер) и тройные рифмы (явленна—любезна—многолепна), но в общей

массе это еще «рифмиды» типа: можеши—хощеши, купно—смутно, мертвых—тленных.

В начале творчества Германа песенные образы в его произведениях попадают редко; образы взяты чаще всего из церковных песнопений (лестница небесная, манна с небес и т. д.). В это время в его песнях встречается «нанизывание» образов:

Архиерея всемирного
Святителя преевеликаго,
Ко богу тепла заступника...
Достойно соблюдшего звание.
Ко всем любовное тщание
Отца святителя Николая,
Единого днесь ходатая.

(«Небо радуется
согласно»).

Затем в песнях Германа начинают встречаться характерные для фольклора повторения в виде сочетания этимологически родственных слов («любовное любити», «изнурити нас, изнуривша» и т. д.) и построения словесных формул по контрасту («оставляет мир со родители, течет по Христе со учителя»). В последних его песнях-акrostихах появляются слова, привлекающие внимание звукописью («светозарна», «златоперая»), а также, очевидно, образованные искусственно им самим («тайноводительница», «враждоносец», «любословесный», «яснозарный», «светлообещанный»). Образы его песен делаются более отвлеченными и изощренными, приобретая метафорический характер («света невечернего причастица вечная», «облак света богоданная», «невещественное всех алчущих брашно» и т. п.). Художественные образы песен Германа подчас создаются им не без воздействия произведений древнерусской литературы. Так возникает образ смерти: «уязвляеши всех... стрелою, егда приходиши с... ко сою... земли предаеши всех» (из песни «Память предложити смерти»); смерть властна равно надо всеми людьми, повергая во гроб «работных» (трудящихся) рядом с «владущими» царями, воинствующими князьями, рядом с архиереями и «иереями». Эволюция художественных приемов Германа показывает, что в последние годы творчества он, очевидно, испытал воздействие крупного поэта, каким, по нашему предположению, мог быть автор песен эпического характера Епифаний Славинецкий.

Наиболее значительный интерес представляет наличие в песнях Германа акrostихов, которые он мастерски вводит в ткань своих песен.

В перечисленных выше рукописных сборниках все песни записаны с напевами на три голоса, положены на ноты (по 5-линейной системе), с разделением на строфы с припевами. Напев каждой песни охватывает строфу, состоящую из нескольких стихов, которые подписываются под нотами на 2—4 страницах. Первая строфа помещается на первой строчке этих страниц. Она разделена на стихи, каждый из которых начинается с большой буквы. Затем пишется вторая строфа так, чтобы 1-й стих 2-й строфы помещался под 1-м стихом 1-й строфы, 2-й стих 2-й строфы — под 2-м стихом 1-й строфы и т. д. В результате песня располагается в виде ряда столбцов (колонок), где число строк определяется количеством строф, а число столбцов — числом стихов в строфе. Акrostих, таким образом, образуется из начальных букв каждого столбца путем чтения их или сверху вниз или слева направо. В одних случаях читаются первые буквы всех столбцов, в других — только некоторых. В одной песне может быть один, два, изредка три акrostиха.

Раскрыть акrostихи в песнях Германа посчастливилось лишь потому, что в отдельных вариантах акrostихи были намечены красными буквами.²⁵

В XVII в. акrostихи писали Симеон Полоцкий, Карион Истомина, Евфимий Чудовский, Иларион, Феоктист и др.²⁶ Их акrostихи составлялись по первым буквам в всех стихов виршей. Текст вирш подгонялся под форму акrostиха, превращаясь в словесную игру. Песни Германа можно читать, не подозревая о наличии в них акrostихов: они представляют собой самостоятельные содержательные произведения с определенной композицией: в начале дается основное положение, далее следует его развитие, а в последних 2—3 строфах — заключение.

Акростих в песнях XVII в. представляет собой или имя автора, или имя адресата, или, наконец, какое-нибудь высказывание, пожелание. Таковы акrostихи Германа, в которые он непременно включает свое имя. По существу, в акrostихе зашифровывается то, что автор желает сделать понятным лишь для немногих посвященных. В этом случае акrostих выполняет роль своего рода тайнописи. Пользуясь формой акrostиха, автор начинает искать способ закрепить за данным произведением свое имя. Включение авторского имени в акrostихи в какой-то степени свидетельствует, очевидно, о пробуждении авторского самосознания в то время, когда в литературе, согласно установившейся традиции, творческий акт еще продолжает восприниматься как результат коллективного творчества.

Смысл акrostихов Германа, как правило, связан с содержанием песен. Часто акrostих его представляет собой авторские высказывания или пожелания, в свою очередь оформленные в стихах:

Христу пение
и похваление
Герман писах,
Поя и скончах.
(«Христос
рождается»).

Герман постепенно усложняет свое мастерство, сочиняя сначала песни с одним акrostихом, читающимся или сверху вниз, или слева направо, затем — с двумя, из которых один читается сверху вниз, а второй — слева направо, и еще более сложными — с двумя, читающимися одновременно и сверху вниз и слева направо акrostихами, с тремя и т. д. При двух акrostихах один (охватывающий вступление и изложение) читается по столбцам сверху вниз, а другой (из заключительных стихов) получается при чтении начальных букв стихов слева направо. Таким образом, акrostих Германа органически связывается с песней. (Выше мы пронумеровали песни Германа по степени усложнения формы акrostиха).

Песни-акrostихи Германа с упоминанием авторского имени и этапа его монашеского пути свидетельствуют о том, что он отступал от неписанных монашеских законов скромности, считая создание песен своим личным делом. В области акrostиха он достаточно потрудился. Его песни представляют собой известное движение вперед по пути к овладению поэтическим мастерством акrostиха.

Об определенном успехе песен-акrostихов Германа свидетельствует то, что в 14 рукописных песенниках второй половины XVII в. его песни встречаются в нескольких вариантах (пять — в 8—11, а восемь — в 5—

²⁵ Имена в акrostихах раскрыты совместно с П. В. Аравиным.

²⁶ М. Н. Сперанский. Тайнопись южнославянских и русских памятников. Л., 1929, стр. 2—3.

7 вариантах). Песни его привлекали внимание и в XVIII в., когда акростихи были уже забыты, но в рукописных песенниках XVIII в. мы нашли 6 его песен-акростихов (причем песня «Радуйся зело, дщи Сиона» встретилась нам в 17 вариантах, «Блаженство тезименитого» — в 5, еще две песни — в 3 вариантах и две — по 1 разу).

Роль Германа в развитии русского стихотворства состоит в том, что он вместе с другими поэтами-песнопевцами подготавливал почву для создания панегирической песни Петровского времени: в последней мы встретим многие поэтические приемы Германа (конечно, с изменениями, вызванными исторической обстановкой). Другие его поэтические приемы использовались в светской лирической (любовной) песне Петровского времени.
